

Центр гуманитарного образования Национальной академии наук Украины
Общество русской философии при Украинском философском фонде

Гражданин мира
МАКСИМИЛИАН
ВОЛОШИН

Киев

ИЗДАТЕЛЬСКИЙ ДОМ ДМИТРИЯ БУРАГО

2017

УДК 1 (091) (Волошин)
ББК 87.3 (2) 6

Рецензенты

В. А. Малахов,
доктор философских наук, профессор (Нахария, Государство Израиль)
Т. Г. Румянцева,
доктор философских наук, профессор (Минск, Республика Беларусь)

Рекомендовано к изданию
Учёным советом Центра гуманитарного образования
Национальной академии наук Украины
(протокол № 1 от 12 сентября 2017 года)

Гражданин мира Максимилиан Волошин / Под ред. М. Ю. Савельевой, Г. Е. Аляева, Т. Д. Суходуб / Центр гуманитарного образования Национальной академии наук Украины, Общество русской философии при Украинском философском фонде / Серия «*НІСВІДОМШІЯ СІНІС*». — К.: Издательский дом Дмитрия Бурого, 2017. — 312 с.

ISBN 978-966-489-429-3

Вторая книга философско-культурологической серии «Киевомышление» посвящена исследованию творчества выдающегося мыслителя, поэта и художника Максимилиана Александровича Волошина (1877–1932). В центре внимания авторского коллектива — литературоведческие, эстетические, искусствоведческие, педагогические, социально-политические идеи мыслителя, оказавшие влияние на становление мировой философской и художественной культуры. Сквозной идеей монографии является обоснование мифа как формы мировоззрения и образа жизни поэта.

Для всех интересующихся историей литературы и философии, искусством и культурой российского «серебряного века», судьбой мыслителей, не покинувших родину в тяжёлое для неё время и не порывавших идейные связи с единомышленниками во всём мире.

В оформлении использованы репродукции акварелей М. А. Волошина, портрета М. А. Волошина работы К. Е. Костенко (Ленинград, 1925), скульптурного портрета М. А. Волошина работы И. Коржева.

УДК 1 (091) (Волошин)
ББК 87.3 (2) 6

ISBN 978-966-489-429-3

© Серия «*НІСВІДОМШІЯ СІНІС*»
© Г. Е. Аляев, М. Ю. Савельева, Т. Д. Суходуб
© М. Ю. Савельева (обложка, макет)

ЗДЕСЬ ВСЯ ЗЕМЛ

Вместе

ОГЛАВЛЕНИЕ

ЗДЕСЬ ВСЯ ЗЕМЛЯ ОТ ВЕКА СВЕДЕНА.. (Вместо Предисловия) (М. Ю. Савельева).....	5
БЫТЬ НЕ ЧИСТЬЮ, ДА ВСЕЧ.. (Введение) (Т. Д. Суходуб).....	13
Я СВЕТОПЛУТОВЩИК, Я СЛОВ ЗДРАВСТВУЮЩИЙ КЛМЕНЬ.. (Мифопоэтическая форма мировоззрения М. Волошина).....	49
Суметь вернуться к Началу: Миф как основание творчества М. Волошина (М. Ю. Савельева).....	51
Онтологический смысл поэзии (Т. Д. Суходуб).....	74
Достоевский в «Отраженьях» М. А. Волошина (С. А. Кибальник).....	111
Пейзажная лирика как отражение мировосприятия М. Волошина и поэтов Китая (Чжао Сюехуа).....	121
РЕВОЛЮЦИЯ ГУБИТ ЛУЧШИХ.. (Гражданская позиция М. Волошина).....	129
Поэт и революция (М. Ю. Савельева).....	131
М. Волошин в оценке Г. Адамовича (Ли Ялин).....	149
СКЛЖИ, ГДЕ ПУТЬ К НЕВИДИМОМУ ГРЯДУ? (Экзистенциализм как содержание мировоззрения М. Волошина).....	161
Философские мотивы в творчестве Максимилиана Волошина (М. Н. Громов).....	163

Максимилиан Волошин как лик Серебряного века в контексте русской православной традиции (С. М. Заяц).....	172
«Благослови свой синий окоём». Космоперсонализм и историсофская ирония Максимилиана Волошина (Э. Ю. Соловьёв)..	185
Синтез философии и литературы в творчестве Максимилиана Волошина (А. А. Чередник).....	203
ДВЕРЬ ОТДЕРТА. ПЕРЕСТУПИ ПОРОГ...	
(Топография и топология М. Волошина).....	219
«...Местожительство по Бульварной улице...» (Киевский адрес семьи Кириенко-Волошиных) (Г. П. Мельник).....	221
Строительство «башни из слоновой кости» среди зыбей революции. Волошинский Дом Поэта: жизнь в мифе и жизнь мифа (Д. С. Бураго)..	234
Дом Волошина среди домов. Имение Места (А. А. Облова).....	248
ЕВАНГЕЛИЕ ОТ МЛКСЯ.....	
(Приложение) ([В. П. Купченко]; Публ. Г. В. Петровой, Р. П. Хрулевой, Т. В. Игошевой).....	273
СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ.....	
	304

Громадянин світу М
вельєвої, Г. Е. Аляєв
Національної акаде
філософії при Укр
«НИСКОШИШЕНІЕ». —
310 с.

Друга книга філософсько-культу
на дослідженню творчості видатно
Олександровича Волошина (1877–1932).
літературознавчі, естетичні, мистецт
мислителя, що вплинули на становле
Наскрізною ідеєю монографії є обр
життя поета.

Для всіх зацікавлених історією л
рою російського «срібного віку», до
у важкий для неї час і не поривав іде

Maximilian Voloshin, the
G. Aliaev, T. Sukhodun
of the National Academy
Philosophy at the Ukrainian
Series. — K.: Dmitry Bu

The second book of the philosophical
to the study of the work of the out
Aleksandrovich Voloshin (1877–1932).
aesthetic, art criticism, pedagogical, soci
to the development of the world's philoso
monograph is the argumentation of myth
of the poet.

For all those interested in the history o
of the Russian «Silver Age», the fate of t
at a difficult time for them and did not b
around the world.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ

Бураго Дмитрий Сергеевич — кандидат филологических наук, доцент кафедры русской и зарубежной литературы факультета иностранной филологии Национального педагогического университета им. М. П. Драгоманова (Украина, г. Киев); член НСПУ

Громов Михаил Николаевич — доктор философских наук, главный научный сотрудник сектора истории русской философии Института философии Российской академии наук (Россия, г. Москва).

Заяц Сергей Михайлович — кандидат филологических наук, доцент кафедры общеобразовательных дисциплин Приднестровского госуниверситета (Бендерский политехнический филиал, Республика Молдова, г. Бендеры).

Игошева Татьяна Васильевна — доктор филологических наук, профессор кафедры литературы Новгородского государственного университета им. Ярослава Мудрого (Россия, г. Великий Новгород).

Кибальник Сергей Акимович — доктор филол. наук, профессор, вед. науч. с. Институт русской литературы Институт русской литературы (Пушкинский Дом) Российской академии наук, (Россия, г. Санкт-Петербург).

Купченко Владимир Петрович (1938–2004) — ученый-литературовед, признанный исследователь жизни и творчества М. А. Волошина, знаток литературно-художественной Киммерии, заведующий Домом-музеем Максимилиана Волошина в Коктебеле (1979–1983), автор более 450 научных и публицистических статей, заметок, монографий, сборников, в том числе знаменитой двухтомной летописи «Труды и Дни Максимилиана Волошина» (М., 2002–2007).

Ли Ялин — магистр филологии, декан факультета русского языка и литературы Института иностранных языков Ланьчжоуский политехнический университет (КНР, г. Ланьчжоу).

Мельник Галина Петровна — историк литературы, автор исследования, в результате которого в Киеве установлена мемориальная доска Максимилиану Александровичу Волошину. Член Международного Попечительского совета заповедника «Киммерия М. А. Волошина» (Украина г. Киев).

Облова Людмила Анатольевна — кандидат философских наук, доцент, доцент кафедры философии Национального педагогического университета им. М. П. Драгоманова (Украина, г. Киев)

Петрова Галина Валентиновна — доктор филологических наук, старший научный сотрудник отдела новой русской литературы ИРАИ (Пушкинский дом) РАН (Россия, г. Санкт-Петербург).

Савельева Марина Юрьевна — доктор философских наук, профессор, профессор Центра гуманитарного образования Национальной академии наук Украины (Украина, г. Киев).

Соловьёв Эрих Юрьевич — доктор философских наук, главный научный сотрудник Института философии Института философии Российской академии наук (Россия, г. Москва).

ФИЛОСОФСКИЕ МОТИВЫ В ТВОРЧЕСТВЕ МАКСИМИЛИАНА ВОЛОШИНА

М. Н. Громов

Твой Бог в тебе,
И не ищи другого
Ни в небесах, ни на земле:
Проверь
Весь внешний мир:
Везде закон, причинность,
Но нет любви:
Её источник — ТЫ!

М. А. Волошин.

В 1912 году Максимилиан Волошин опубликовал в журнале «Аполлон» статью «Константин Богаевский», являющуюся итогом его длительных размышлений о творчестве художника, с необычайной выразительностью запечатлевшего исторический пейзаж Восточного Крыма — «Киммерии печальную область». Там есть такие строки: «Искусство Богаевского целиком вышло из земли, на которой он родился. Для того чтобы понять его творчество, надо узнать эту землю; его душа сложилась соответственно её холмам и долинам, а мечта развивалась, восполняя её ущерб и населяя её несуществующей жизнью»¹. В этих словах ключ к пониманию творчества не только Богаевского, но и самого Волошина.

Многое говорилось по данному поводу современниками и исследователями феномена Волошина, подчёркивающими неразрывную связь поэта и Коктебеля со всей прилегающей к нему территорией. Попробуем оценить ещё раз эту связь с историософской и метафизической точек зрения. Суровый, аскетический пейзаж Восточного Крыма, так разительно отличающийся от сибаритского, дышащего негой южного берега Тавриды, порождает мысли о первых днях творения и о последних днях земного бытия. Взыбленные скалы потухшего вулкана Карадага, откуда некогда лилась раскалённая лава в кипящее море, живо напоминают о начальном этапе сотворения Земли. А пустынные, безлесные, каменистые долины близ горы Апук своим омертвелым видом невольно создают образ Иоасафовой долины, расположенной в похожей местности

близ Иерусалима, где, согласно Библии, ожидается день Страшного суда. Между этими событиями — вся история человечества с его царствами, цивилизациями, взлётами и падениями, созиданием и разрушением, тысячами лет и сотнями поколений.

От голых скал минувшего творенья
До мёртвой тишины грядущего конца
Прошли тысячелетья как мгновенья
По воле всемогущего Творца *.

Особый облик Киммерии наводит на метафизические размышления, на философскую живопись и поэзию. Здесь спрессовалась и выразилась в ярких образах вся история Земли, здесь можно видеть одновременно её начало и конец. Кроме *концентрации времени* мы видим здесь и *пересечение культур*, оставивших свои следы на периферии многих цивилизаций.

Для греков, римлян, византийцев этот край был пограничной зоной их миров, северо-восточным углом античной цивилизации, местом ссылки и столкновения с варварами, своего рода «эллино-римской Колымой», конечной полосой средиземноморской ойкумены, севернее которой простираются неведомые полные земли, населённые полудикими и дикими народами.

Но «пределом ведомых стран», по словам Волошина, Киммерия была для южных народов. Для восточнославянских племён, для Древней Руси, для Российской империи, да и для нас сейчас Таврида была и остаётся окном в древнейшие средиземноморские цивилизации, местом встречи с великой эллинской культурой. Южный цивилизационный вектор был важнейшим на ранних этапах развития отечественной культуры, именно с юга доставлялись утончённые образцы материального и духовного творчества. После османского завоевания Византии и Балкан в середине XV века было пресечено благотворное воздействие южного цивилизационного вектора. Московская Русь развернулась лицом к латинскому

* Стихи автора. — *Ред.*

Западу, и началось возрастание, а затем и доминирование западного цивилизационного вектора в нашей истории, существующее до сего дня.

Однако южное направление всегда было и будет притягательным для России. После успешных войн и овладения землями Северного Причерноморья в XVIII веке, своего рода «православной реконкисты», сходной с освобождением Испании от мавританского владычества, начинается не только экономическое и политическое, но и культурное, духовное, цивилизационное освоение юга России с изучением, возрождением и культивированием очагов греко-римской и особенно византийской культуры. Максимилиан Волошин это прекрасно понимал и видел особую роль Киммерии и Тавриды в целом для отечественной истории и культуры как связующего моста между народами Восточной Европы и Средиземноморья. Он сам был не только порождением и отражением этого края, но и его воссоздателем. Изучая памятники прошлого, поднимая пласты ушедших времён, он создал в Коктебеле своего рода «историко-культурно-природный оазис», называемый ныне заповедником. В свой дом он приглашал друзей со всего света небескорыстно. Ему не нужна была материальная выгода, ему нужна была духовная польза, сотворчество на благо Коктебеля, культивирование этого уникального уголка Тавриды, создание, если угодно, своеобразного «мифа о Коктебеле». Здесь произошла удивительная по своей значимости и последствиям встреча творчески одарённого человека и древней земли, готовой открыть свои тайны для благого дела. Коктебель стал не только одним из самых интересных очагов отечественной и европейской культуры (так полагал, в частности, Андрей Белый), но и возрождённым уголком средиземноморской цивилизации. В этом сокрыта одна из причин его притягательности.

Для северянина приезд к тёплому морю, погружение в морскую стихию, эстетическое ею любованье, мысленное продолжение взгляда в далёкие южные страны есть один из способов приобщения к великим приморским цивилизациям, а не просто расслабляющий отдых курортного типа. Волошин великолепно

осознавал это возвратное стремление к югу своих северных сотоварищей, поскольку

Сотни лет мы шли навстречу вьюгам
С юга вдаль — на северо-восток².

В написанном в 1920 году стихотворении «Северо-восток» поэт создаёт впечатляющий образ «выстуженного северо-восточка», где свирепствует *«ветер обнажённых плоскогорий, ветер тундр, полесий и поморий»*, где суровая природа сформировала суровые условия социального бытия. Жестокая природа, жестокая история, жестокие нравы — без этого нельзя понять Россию и её судьбу. Не рассудочно, но всем пылом своей страдающей души Волошин как поэт, историк и мыслитель рисует ужасающую в своей неприкрытой сути многовековую поступь череды поколений, стоически выносящих *«быль царей и явь большевиков»*.

Бей в лицо и режь нам грудь ножами,
Жги войной, усобьем, мятежами —
Сотни лет навстречу всем ветрам
Мы идём по ледяным пустыням —
Не дойдём и в снежной вьюге сгинем
Иль найдём поруганный наш храм?³

Максимилиан Волошин в историософском размышлении о судьбах России приближается к пониманию максимализма и гипертрофированной веры в великие идеи нашего народа, столь удивляющие рациональный и прагматичный западный ум. Без максимального напряжения сил, без полной веры в благополучный исход, без стойкого противостояния жестоким стихиям и бесконечного терпения ни Россия, ни её народ, не смогли бы ни выжить, ни тем более создать великое государство и великую культуру.

Свитое им тёплое гнездо на благодатном берегу Тавриды отогревало иззябшие и уставшие души его сородичей, неутомимо сражавшихся на продуваемых всеми ветрами просторах холодного

Русского Севера. И, отогревшись, они, по словам другого поэта, снова бросались в «вечный бой», где «покой нам только снится». Переживавший крушение империи, кровавую вакханалию гражданской войны, гибель и страдание миллионов людей, он не потерял веры в божественный промысел:

Нам ли весить замысел Господний?
Всё поймём, всё вынесем любя —
Жгучий ветер полярной преисподней,
Божий бич, приветствую тебя!⁴

Обращение лишь к одному из многочисленных поэтических творений Волошина показывает, насколько значимо философски его творчество. Столь же философична его живопись, исполнены глубокого смысла статьи по художественной и литературной критике, искусствоведению, истории и, как бы сейчас сказали, культурологии.

Являясь ярким, уникальным, неповторимым, многообразное творчество Максимилиана Волошина прекрасно вписывается в отечественную философскую традицию, где напряжённо работающая мысль реализует себя чаще в эстетических образах, нравственном сопереживании, высокой духовности, эмоциональной артикуляции, нежели в логически безупречном, но отстранённом от человека рассудочном мышлении дискурсивного типа.

Основоположниками данной доминирующей в отечественной мысли традиции были солунские братья святые равноапостольные Кирилл и Мефодий, особенно первый, прозванный Философом. Они не только создали азбуку для «безбуквенных человеков», но перевели Слово Божие, выработали терминологию мышления, заложили основы религиозной, философской и литературной мысли в их неразрывном единстве, характерном для всего региона *Slavia orthodoxa*⁵.

В житии Константина-Кирилла содержится первое определение философии на славянском языке, произнесённое первоучителем в ответ на вопрос о её назначении и содержании: «Божиям

и человечам вещей разум, елико может человек приблизиться Бозе, яко Детелию учить человека по образу и по подобию быти сътворшему его»⁶. Данная дефиниция представляет соединение идеи стоиков о знании вещей божественных и человеческих с платоновской идеей о приближении к Богу и библейской идеей из Книги Бытия, где говорится о сотворении человека по образу и подобию Божьему⁷.

Понимание философии раскрывается и как любовь к Софии Премудрости Божией в духе возвышенного платоновского эроса. В ключевой III главе данного жития, обстоятельно проанализированной Анджелино Данти, описывается, как юный подвижник ещё в отроческом возрасте избирает в пророческом сне деву Софию, сияющую неземной красотой⁸. Отсюда проистекают истоки отечественной софиологии, связанной с именами Владимира Соловьёва, о. Сергия Булгакова, о. Павла Флоренского и многих других поклонников возвышенной мудрости, выраженной не только вербально, но также в иконописи, гимнографии, произведениях пластики. После крещения Руси в неё проникло кирилло-мефодиевское наследие, были воздвигнуты стоящие поныне Софийские храмы в Киеве, Новгороде, Полоцке, началось становление философии как жизнестроительного учения, связанного с божественным откровением. Сам же Константин-Кирилл стал образцом мыслителя во всём славянском православном регионе, который понимается не как учёный затворник, развивающий терминологически изошённое абстрактное знание, но как проповедник жизненно важных идей, учитель и просветитель народа, говорящий с ним на понятном ему языке.

Именно таковыми были автор «Слова о Законе и Благодати» Иларион Киевский, Климент Смолятич и Кирилл Туровский, Серапион Владимирский, Максим Грек, протопоп Аввакум и многие и иные древнерусские мыслители. Не учёные педанты, но пламенные творцы вроде Толстого и Достоевского волновали умы людей Нового времени. И Максимилиан Волошин с его поэтическим даром, с его историософской глубиной, с его пророческими откровениями вполне вписывается в основное русло развития отечественной

мысли, не отрицающей иных способов философствования, но тяготеющей именно к обозначенному выше.

В цикле проникновенных волошинских стихов о России есть называемое «Владимирская Богоматерь», навеянное посещением Успенского собора Московского Кремля, главного палладиума России, где венчались на царство её правители и разворачивались в нём или рядом, на Соборной площади, важнейшие события отечественной истории. Главный иконный образ Руси, принесённый из Византии, побывавший в Киеве и Владимире, утвердился в Москве:

Страшная история России

Вся прошла перед Твоим лицом?

И понимается сей чудный образ как «Светлый лик Премудрости Софии», знаменующий в грядущем «Лик самой России», которая через страдания богоборческого периода вновь обратится к своим святыням.

Сопереживая во времена кровавой междоусобицы обеим сторонам, Волошин проявляет себя не как внешний равнодушный наблюдатель или фанатичный приверженец одной из враждующих сил, но как истинный философ, понимающий глубинный смысл происходящего. В письме к Борису Савинкову из Коктебеля 11 октября 1920 года он пишет: «Моё отношение к текущему — то же, что было во время войны: я отнюдь не нейтрален и не равнодушен, но стремлюсь занять ту синтетическую точку зрения, с которой борьба всех в настоящую минуту противоположных сил представляется истинным единством России и русского духа. И действительно, временами удаётся достигнуть реального представления о том, как все враждующие и истребляющие друг друга единым, дружным и братским порывом строят великое здание грядущей России»¹⁰.

Нужно быть великим провидцем, человеком пророческого дара, с одной стороны, и великим знатоком прошлой истории, с другой, чтобы так глубоко и верно оценивать смысл и тенденцию развития драматичных событий страшной смуты начала XX века,

похоронившей старую Россию и в муках рождавшей новую. И как бы ни развивались дальнейшие события, поэт-мыслитель был уверен, что они приведут к единовластию, единодержавию, «социал-монархизму», поскольку без сильной власти не удержать то пространство, населённое многими народами, которое составляет территорию России. Ещё В. О. Ключевский подчёркивал, что русский народ — народ государственный, погибающий в междоусобицах и крепнувший в единстве. Святая Русь сможет одолеть Русь окаянную, бунтующую, анархическую с помощью Руси единодержавной, чтобы затем смягчать её тяжесть своим милосердием.

Побывав в глубинах Азии на отрогах Памира, пройдя выучку в культурных центрах Европы, прежде всего в Париже, Волошин стал лучше понимать геополитическое место и историческое призвание России, которую он сравнивает с библейской «Неопалимой купиной», горящей и несгорающей, откуда слышен голос Бога, ведущего исстрадавшийся народ-мессию, как вёл Он некогда богоизбранный народ в землю обетованную.

У современника Волошина, мыслителя и литератора Василия Розанова, создавшего оригинальный стиль философского импрессионизма, есть предсмертное творение «Апокалипсис нашего времени», посвящённое трагическим событиям русской революции и гражданской войны. Под подобным заглавием можно поместить многие поэтические и прозаические произведения Максимилиана Волошина. Введение в литературный контекст библейских образов и символов придаёт его мыслям общечеловеческое звучание и многотысячелетнюю историческую глубину. Подобный приём использовал другой его современник — Михаил Булгаков, введший в роман «Мастер и Маргарита» кроме реалий московской жизни 30-х годов XX века образы Христа и Пилата, inferнальные силы и фантазмагорические сцены, что придавало его творению не только мистический характер, но и философскую содержательность. Всё это является достаточным основанием для того, чтобы признать гения Коктебеля не только одним из блистательных деятелей «серебряного века», продлившим в своём доме его традиции, но и одним из ярких и самобытных русских мыслителей

художественно-эстетического и историософско-культурологического, прекрасно вписывающимся в традиции отечественной философии. В сравнении с Вячеславом Ивановым или Андреем Белым его богатейшее наследие менее изучено в философском отношении, что делает фундаментальное исследование именно в этом плане одной из насущных задач современного волошиноведения.

¹ *Волошин М. А.* Лики творчества / Издание подготовили В. А. Мануйлов, В. П. Купченко, А. В. Лавров. — Ленинград: «Наука». Ленинградское отделение, 1988. — С. 314.

² *Волошин М. А.* Северовосток // *Волошин М. А.* Собрание сочинений. — Т. 1. Стихотворения и поэмы 1899–1926 / Сост. и подгот. текста В. П. Купченко, А. В. Лаврова. — М.: Эллис Лак, 2000, 2003. — С. 336.

³ *Волошин М. А.* Северовосток — С. 137.

⁴ *Волошин М. А.* Северовосток. — С. 137.

⁵ *Громов М. Н.* Структура и типология русской средневековой философии. — М., 1997. — С. 56–57.

⁶ Рукопись посл. четв. XV в. // РГБ. МБА. Ф. 173, № 19. Л. 367 об.

⁷ *Seuŕenco I.* The Definition of Philosophy in the Life of Saint Constantin // For Roman Jacobson... The Hague. — 1956. — P. 449–457.

⁸ *Danti A.* L'itinerario spirituale di un santo: dalla Saggezza alla Sapienza. Note sul cap. III della Vita Constantini // Константин-Кирил Философ. София. — 1981. — С. 37–58.

⁹ *Волошин М. А.* Владимирская Богоматерь // *Волошин М. А.* Собрание сочинений. — Т. 2. Стихотворения и поэмы 1891–1931 / Сост. и подгот. текста В. П. Купченко, А. В. Лаврова. — М.: Эллис Лак, 2000, 2004. — С. 129.

¹⁰ *Волошин М. А.* Б. В. Савинкову, 28 сентября / 11 октября 1920 г. Коктебель // *Волошин М. А.* Собрание сочинений. — Т. 12. Письма 1918–1924 / Сост. А. В. Лавров, Подгот. текста Н. В. Котрелева, А. В. Лаврова, Г. В. Петровой, Р. П. Хрулевой; коммент. А. В. Лаврова и Г. В. Петровой. — М.: Эллис Лак, 2013. — С. 340.